

Глава 11. Битва в Деревне Опавших Листьев (часть вторая)

Ночь была глубока и темна. В Деревне Опавших Листьев бушевал огонь, пожирая дома и оставляя за собой лишь руины и пепел.

На пустыре, неподалёку от разрушенной деревенской церкви, Рэйки, заслонив собой Маля и старого старосту, сошёлся в яростной схватке с Эймосом, предводителем сектантов.

Эймос, видя, что юноша облачён в превосходные доспехи и владеет мечом с поразительным мастерством, понял, что так просто ему не справиться. Тогда он решил схитрить и, обойдя противника, нанести удар по незащищённому, на первый взгляд, лекарю.

В его ладони закружилась чёрная энергия. Он уже приготовился нанести подлый удар в спину Маля, но не учёл одного: тот, кто казался ему безобидным аптекарем, оказался ещё более коварным и расчётливым противником, предпочитающим действовать на опережение.

Воспользовавшись моментом, когда Эймос уклонился от выпада Рэйки, Маль незаметно подкатил к его ногам склянку с маслом. А затем, когда тот полностью сосредоточился на сотворении заклинания, метнул в него мешочек с порохом.

В следующую секунду он чиркнул спичкой и, не раздумывая, бросил её в сторону Эймоса.

— БАМ!

Искра, коснувшись масла и пороха, взорвалась ослепительной вспышкой, разорвав ночную тьму.

Ударная волна отбросила Эймоса назад. Он поскользнулся на масле и рухнул на землю.

Не успел он подняться, как пламя, жадно впившись в промасленную одежду, в мгновение ока превратило его в живой факел!

— А-а-а-а! — истошный вопль пронзил ночное небо. Огонь, словно живое существо, обвился вокруг Эймоса, пожирая его плоть.

На какое-то время тот был полностью обездвижен.

— Рэйки, сейчас! — крикнул Маль.

— Хм, без тебя знаю! — усмехнулся Рэйки. Он взмахнул своим Алым длинным мечом, одним стремительным движением приблизился к горящей фигуре и хладнокровно снёс голову.

— О, боги! — вскрикнул один из сектантов в фиолетовой мантии. — Господин Эймос мёртв!

Остальные сектанты обнажили оружие.

— Убить их! Отомстим за господина Эймоса!

— Ха, я с вашим главарём разобрался, неужели вы, жалкие отродья, думаете, что сможете меня напугать? — Рэйки поднял свой Алый длинный меч и холодно усмехнулся. — А ну, идите сюда!

В этот момент к ним подбежал Уильям.

— Рэйки, я здесь! — крикнул он, заноса свой золотой молот.

Они, как по команде, ринулись на оставшихся сектантов.

Рэйки, увернувшись от огненной стрелы, взмахнул мечом, выбивая посох из рук мага, а затем одним точным ударом поверг его на землю.

Тем временем Уильям, прикрывшись щитом, словно стальная крепость, врезался в паладина-сектанта, опрокинув его, а затем одним ударом молота раздробил его шлем вместе с черепом, словно ореховую скорлупу.

Они сражались, как сошедшие с небес боги войны, и оставшиеся в живых сектанты, охваченные ужасом, побросали оружие и в панике разбежались.

Когда последние из них скрылись в лесу, наступил рассвет.

Восточный край неба окрасился в нежные тона, и первые лучи солнца осветили истерзанную Деревню Опавших Листьев. После ночной битвы и пожара большая часть домов была разрушена. Утренний ветер гулял по пустым улицам, разнося тишину и запустение.

— ...Отец?

Из руин церкви, спотыкаясь, выбежала растрёпанная женщина с измазанным сажей лицом. Увидев старого старосту рядом с Малем, она на мгновение замерла, а затем с радостным криком бросилась к нему.

— Отец! Вы живы!

— О, небеса! Мэрилин, дочь моя! — старик, опираясь на Маля, с трудом поднялся и, раскрыв

дрожащие руки, обнял её. Слёзы текли по его морщинистым щекам. — Хвала Мессьеру, ты невредима!

Рэйки вложил меч в ножны и, скрестив руки на груди, подошёл к ним вместе с Уильямом.

— Благодарю вас за спасение нашей деревни! — старый староста низко поклонился, его голос дрожал от слёз. — Я в неоплатном долгу перед вами!

Выжившие жители деревни, один за другим, стали подходить к ним. Их лица были полны страха и благодарности.

Уильям закинул молот за спину и добродушно улыбнулся:

— Это наш долг!

Рэйки неловко отвернулся и, сделав шаг назад, попытался спрятаться за деревом, избегая обращённых на него полных тепла взглядов.

Никогда прежде его не окружали с такой благодарностью. Всю свою жизнь, будь то в скитаниях по миру людей или на троне в Царстве Демонов, он видел в глазах окружающих лишь ненависть или страх.

А теперь эти люди смотрели на него с благодарностью и добротой, и он не знал, как на это реагировать.

Рэйки стиснул зубы, в его алых глазах мелькнуло смятение.

Доброта этих людей, словно лёгкое пёрышко, щекотала его сердце, вызывая одновременно и зуд, и раздражение.

Это чувство было ему настолько чуждо, что казалось, будто все кости в его теле сместились. Он должен был что-то сделать, чтобы разрушить эту атмосферу.

Он — демон, могущественный и гордый. Ему не нужна эта дешёвая, хрупкая, как бумага, человеческая теплота!

Рэйки сжал кулаки и холодно бросил:

— Хм, я спас вас... только для того, чтобы они не забрали Камень Бездны. Мне нужен этот осколок.

И, помолчав, добавил:

— И ничего более.

Но он и сам не заметил, как тихо прозвучали его слова. Настолько тихо, что их услышал лишь стоявший рядом Маль.

— ...Камень Бездны? Вы имеете в виду тот чёрный камень? Конечно!

Староста, услышав от Уильяма, что они пришли в деревню за Камнем Бездны, тут же оживился.

— Господин рыцарь, я отведу вас к нему!

— Эти безумцы кричали, что хотят принести какой-то Камень Бездны в жертву своему богу. Откуда мне было знать, что это такое... А потом они начали поджигать деревню!

— ...И хотя я не знаю, какая в нём ценность, но лучше отдать его вам, чем этим чудовищам!

Рэйки ошеломлённо смотрел, как старик, не обратив ни малейшего внимания на его «холодные» слова, повёл Уильяма прочь из деревни.

Маль с улыбкой похлопал его по плечу и многозначительно сказал:

— Знаешь, когда тебя благодарят, достаточно просто сказать «пожалуйста».

Он прищурился, и в его голосе прозвучала лёгкая насмешка:

— Тебе ведь это приятно, так зачем же ты отталкиваешь чужую доброту?

Слова Маля попали в самую точку. Кровь бросилась Рэйки в лицо, и он мгновенно вспыхнул до кончиков ушей.

— К-кто сказал, что мне приятно?!

Он в гневе оттолкнул руку Маля и, вспыхив, как кот, которому наступили на хвост, выпалил:

— Ты меня совсем не знаешь, так что не строй из себя всезнайку!

Глядя на его упрямое, покрасневшее лицо, Маль с трудом сдержал улыбку.

Какой же он упрямец.

Хм, и довольно милый.

Рэйки не ожидал, что этот человек, даже после его гневной тирады, будет смотреть на него с такой же мягкой, понимающей улыбкой. Это смутило его ещё больше, и ему захотелось провалиться сквозь землю.

А-а-а! Как же он ненавидел таких пронизательных и умных людей!

Рядом с ними он чувствовал себя как на ладони, а они, видя его насквозь, лишь делали вид, что ничего не замечают, потакая его капризам.

Это было невыносимо!

Маль по его сверкающим глазам понял, что тот наверняка сейчас мысленно прокликает его, но за сотни лет, проведённых рядом с этим своенравным принцем, он привык к его характеру и не придал этому значения.

Он лишь улыбнулся и сказал:

— Пойдём, догоним Уильяма и старосту.

Втроём они последовали за стариком и его дочерью Мэрилин на холм за деревней. Но то, что предстало их глазам, было ужасающим зрелищем: кладбище было полностью разрыто Эймосом.

Староста замер на месте, его губы задрожали. В одно мгновение он словно лишился всех сил и рухнул на колени, из его глаз хлынули слёзы.

— О, боги! — его голос был хриплым и надтреснутым, как старая кора, и в нём звучала глубокая, безысходная боль.

Рэйки смотрел на кладбище, которое выглядело так, словно его перекопал гигантский крот. Земля была взрыта, повсюду валялись останки, источая трупный смрад.

— Твари, они разрыли могилы... — с отвращением проговорил он. — Эти безумцы отвратительны, как и тот злой бог, которому они поклоняются!

— Ещё и твердят о какой-то «очистке от скверны». Да они сами — ходячая скверна, которую нужно истребить!

Маль, глядя на гневное лицо Рэйки, почувствовал, как в его сердце что-то дрогнуло.

Он думал, что Рэйки, как и те избалованные аристократы-демоны, которые его окружали, будет равнодушен к трагедии деревни и горю старика, а может, даже и позлорадствует.

Но реакция Рэйки его удивила. В его алых глазах были неподдельные скорбь и гнев. Он искренне сочувствовал этим людям.

Странно, принц, оказывается... совсем не такой, каким я его себе представлял.

Неужели я был к нему слишком предвзят?

Староста и его дочь долго плакали, обнявшись. Наконец, он вытер слёзы, глубоко вздохнул и повёл их дальше, в пещеру у кладбища.

В тусклой пещере пахло сыростью. Старик достал из кармана три стеклянных шарика и осторожно положил их в ладонь статуи в глубине пещеры. Раздался щелчок, и постамент под статуей медленно раскололся, явив взору чёрную шкатулку.

Староста достал ключ и дрожащими пальцами отпер её. Внутри, словно кусочек ночного неба, лежал тёмный кристалл — осколок Камня Бездны.

— Давным-давно бог Мессьер даровал этот осколок моему предку и велел ему хранить его ценой своей жизни, пока не явится тот, кому он предназначен.

— Теперь он покинет нас, и наша миссия будет завершена. На этом история Деревни Опавших Листьев подойдёт к концу.

Староста, глядя на них, медленно протянул им камень. Его взгляд был глубоким и твёрдым.

— Я верю, что вы и есть те, о ком говорил бог. Этот Камень Бездны я доверяю вам.

Уильям с благоговением принял осколок и, склонив голову, произнёс:

— Благодарю вас, господин староста.

Затем он достал из-за пазухи сияющий знак Храма Света и протянул его старику.

— Сектанты напали на деревню не только ради Камня Бездны, они хотели провести ритуал жертвоприношения. Их план сорван, но они вряд ли отступят.

Его взгляд был серьёзным.

— Этот знак был освящён самим богом Мессиером и может выдержать одно заклинание шестого круга. Возьмите его и как можно скорее отправляйтесь в Храм Света, ищите там убежища!

Староста с благоговением принял знак, а его дочь Мэрилин поклонилась ему.

— Хвала Мессьеру, благодарим вас, великий паладин!

Получив Камень Бездны, благородный Уильям предложил помочь старосте привести в порядок кладбище.

После битвы деревня понесла тяжёлые потери. Старик был слаб, а его дочь Мэрилин одна не справилась бы с такой тяжёлой работой.

Уильям взял лопату и, повернувшись к Рэйки, сказал:

— Рэйки, ты с Малем возвращайтесь...

— Дай мне лопату, — перебил его Рэйки и, протянув руку, попросил у Мэрилин вторую лопату.

Не только Уильям и Маль, но и старый староста был удивлён.

— Вы... девушка, не стоит. Эта работа для мужчин.

В конце концов, эта девушка была такой бледной и хрупкой, явно изнеженная аристократка. Разве ей пристало заниматься такой работой?

Рэйки, уже было начавший копать, замер.

— ...Какая девушка? Кроме Мэрилин, здесь нет никаких девушек.

Он встретился с добрым и немного сочувствующим взглядом старика и, указав на себя, переспросил, его голос дрогнул:

— ...Вы обо мне?

Мэрилин поспешила вмешаться:

— Простите, господин, мой отец стар, и зрение у него уже не то.

Она украдкой взглянула на Рэйки, и её щёки залились румянцем.

— К тому же, мы, деревенские, люди простые, никогда не видели такого прекрасного и утончённого господина, словно сошедшего с картины.

— А, а, вот оно что... — растерянно пробормотал Рэйки, его уши слегка покраснели. — Ничего...

Он поспешно опустил голову и, делая вид, что ничего не произошло, принялся копать.

— Мы здесь справимся, вы возвращайтесь, — быстро проговорил он.

— Рэйки, зачем ты это делаешь?

Маль нахмурился и, незаметно бросив взгляд на Мэрилин, которая смотрела на Рэйки с девичьим восхищением, почувствовал необъяснимое раздражение. Он снова посмотрел на усердно копавшего Рэйки.

Рэйки всегда был избалованным и капризным, никогда не брался за тяжёлую работу. А теперь он добровольно остался помочь?

Неужели солнце взошло на западе?

Маль прищурился, в его душе зародилось странное чувство — смесь удивления и... необъяснимого удовлетворения.

Рэйки, не поднимая головы, продолжал копать.

— Хм... потому что я так хочу.

В прошлой жизни, когда Мальбаш запер его, он в истерике кричал и проклинал его. А тот лишь холодно усмехался:

«Такой прогнивший до мозга костей демон, как ты, что ты вообще умеешь, кроме как капризничать, угнетать других и помыкать ими?»

«Ты думаешь, раз ты сын Короля Демонов, все должны тебя уважать и любить? Какая жалость, они мечтают сожрать тебя заживо.»

И, помолчав, он небрежно добавил:

«На твоём месте я бы сидел в своей комнате и не высывался, а не искал смерти на свою голову.»

При этих мыслях Рэйки стал копать быстрее и яростнее.

Презренный старый монстр, проклятая змея! Я не какой-то там прогнивший до мозга костей бессердечный ублюдок, и уж точно не бесполезный кусок дерьма, который только и умеет, что важничать!

Помогать другим, делать добрые дела?

Что в этом сложного? Я тоже так могу!

Маль и Уильям переглянулись, затем тоже взяли лопаты и присоединились к Рэйки.

Солнце клонилось к закату, когда они, наконец, закончили работу.

— Огромное вам спасибо!

Староста и Мэрилин не ожидали, что они сдержат слово и действительно приведут в порядок разорённое кладбище. Они плакали от благодарности.

— Теперь души наших предков смогут покоиться с миром на небесах! — старик вытирал слёзы рукавом. — Я так боялся, что бог, разгневавшись на осквернение освящённой земли, изгонит их души из рая!

Рэйки скривился и тихо пробормотал:

— Уверен, Мессиер их не выгонит.

Уильям добродушно рассмеялся.

— Рад был помочь вам, староста.

— Что ж, нам пора. Мы переночуем, а завтра с утра снова в путь, на юг, в Город Рассвета.

***

<http://bllate.org/book/15880/1582752>